

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

(ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ).

Юня 1 № 11. 1911 года.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Рос- си и Императоръ Александръ II. 1861—¹⁹/_{II}—1911.

Крѣпостное право на Руси появилось значительно позднѣе начала русскаго государства и существовало нѣсколько столѣтій. Въ начальный періодъ русской исторіи несвободные русскіе люди не имѣли земли; они назывались челядью и холопами. Люди, составлявшіе тогда низшее земледѣльческое населеніе, были свободны и назывались сначала смерда и просто *людьми*, а впоследствии стали называться крестьянами. Одни изъ земледѣльцевъ жили на государственной землѣ, другіе на собственной и нѣкоторые на землѣ частныхъ землевладѣльцевъ, какъ-то: князей, бояръ, монастырей. Земледѣльческое населеніе на Руси въ древнее время не могло быть ни богатымъ, ни особенно многочисленнымъ. Русская земля въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ подвергалась частымъ нападѣніямъ и опустошеніямъ отъ сосѣднихъ враждебныхъ народовъ: печенѣговъ, половцевъ, татаръ и др. Въ удѣльное время на Руси сами удѣльные русскіе князья часто враждовали между собою и даже наводили иногда на русскую землю иноземныхъ враговъ для того, чтобы вѣрнѣе побѣдить своихъ соперниковъ, хотя бы послѣдніе были даже близкими имъ по крови родичами. Насколько трудно было существовать земледѣльцу при такихъ условіяхъ исторической жизни, видно изъ словъ Владиміра Мономаха, сказанныхъ имъ въ 1103 г. и представляющихъ собою одно изъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ о земледѣльческомъ населеніи Руси. Знаменитый древне-русскій князь говорилъ тогда: „Весною выѣдетъ смерда въ поле пахать на лошади, и пріѣдетъ половчанъ, ударитъ смерда стрѣлою и возьметъ его лошадь, потомъ пріѣдетъ въ село, заберетъ его жену, дѣтей и все имущество да и гумно зажжетъ“. Понятно, что при частыхъ тревогахъ и раззореніяхъ отъ чужихъ и своихъ непріятелей земледѣльческое населеніе въ Россіи было бѣдно и рѣдко. Раззорен-

ный земледѣлец не могъ своими силами безъ посторонней помощи возобновить свое хозяйство и, поселяясь на землѣ частнаго владѣльца съ его согласія, получалъ отъ него необходимую помощь въ видѣ ссуды деньгами, хлѣбомъ и скотомъ. Землевладѣльцы со своей стороны дорожили поселявшимися на ихъ земляхъ земледѣльцами, такъ какъ вслѣдствіе рѣдкости земледѣльческаго населенія имѣвшіяся у нихъ обширныя земли часто въ значительной своей части пустовали, за отсутствіемъ рабочихъ рукъ. Чтобы большая площадь принадлежавшей имъ земли обрабатывалась, они привлекали земледѣльцевъ на свою землю, обѣщая имъ разныя льготы и оказывая значительную матеріальную помощь. Пользуясь землею владѣльцевъ, земледѣльцы обязаны были платить имъ за землю дань и дѣлать въ ихъ пользу „издѣлье“, т. е. обрабатывать ихъ землю и производить другія работы и въ то же время должны были платить въ пользу государства тягло, т. е. установленные налоги. Юридически эти земледѣльцы были свободны и могли переходить съ земли одного владѣльца на землю другого, но фактически такой переходъ затруднялся тѣмъ, что получившій отъ землевладѣльца при поселеніи на него землѣ значительную ссуду земледѣлецъ обязанъ былъ при переходѣ на землю другого владѣльца возратить прежнему ссуду и сверхъ того заплатить „за пожилое“, т. е. за пользованіе дворомъ; а такъ какъ для этого требовалась значительная сумма, какую земледѣльцу, при уплатѣ имъ дани и отправленіи повинностей въ пользу землевладѣльца и при платежѣ въ то же время налоговъ въ пользу государства, сконить было трудно, то онъ и вынуждался обстоятельствами жизни оставаться у прежняго землевладѣльца. Дѣло ихъ дошло до того, что земледѣльцы, получая отъ владѣльцевъ при поселеніи на ихъ землю ссуду и заключая при этомъ съ ними „порядныя записи“, т. е. письменныя условія, стали вносить въ нихъ обязательство жить на ихъ землѣ „вѣчно“ и „безвыходно“ со своими семьями и такимъ образомъ сами стали прикрѣплять себя и со своимъ потомствомъ къ землѣ владѣльцевъ. Кроме того, земледѣльцы, жившіе многіе годы на землѣ одного владѣльца, становились старожильцами на ней и уже въ силу давности своего обитанія на этой землѣ удерживались на ней. — Правительство рѣдко раздавало служилымъ людямъ за ихъ службу государству имѣсто денежнаго жалованья принадлежавшія государству и населенныя крестьянами земли въ видѣ вотчинъ, отдававшихся въ полную собственность, и въ видѣ по-

мѣстѣй, дававшихся во временное пользованіе. Вслѣдствіе этого число крестьянъ, жившихъ на земляхъ землевладѣльцевъ, увеличилось все болѣе и болѣе. Крупные землевладѣльцы, нуждавшіеся въ большомъ числѣ крестьянъ для обработки своей земли, стали перезывать ихъ съ земель небогатыхъ служилыхъ людей на свои земли, при чемъ, обладая большими средствами, предоставляли имъ и большія льготы, отчего земли служилыхъ людей стали приходять въ запустѣніе, такъ что они, обязанные являться на государеву службу „конными, людными и оружными“, т. е. на конѣ, съ людьми и съ оружіемъ, лишались возможности отправлять свою службу для государства. Правительство, защищая интересы государственной службы, стало препятствовать переходу крестьянъ съ земель небогатыхъ служилыхъ людей на земли богатыхъ владѣльцевъ. Особенно страдали земли помѣщиковъ, когда крестьяне уходили отъ однихъ помѣщиковъ къ другимъ лицамъ до окончанія полевыхъ работъ, оставляя хлѣбъ не убраннымъ съ поля. И вотъ правительство, чтобы хозяйство служилыхъ людей не приходило въ разстройство и чрезъ то не страдали государственные интересы, ограничило право перехода крестьянъ съ земель однихъ владѣльцевъ на землю другихъ прежде всего тѣмъ, что утвердило по судебникамъ 1497 и 1550 г.г. еще ранѣе установившійся обычай дозволять переходы въ одно только время года, именно около Юрьева дня осенняго (26 ноября). Когда положеніе крестьянъ на земляхъ помѣщиковъ дѣлалось слишкомъ тяжелымъ, а законный переходъ съ одной земли на другую, вслѣдствіе обязательствъ передъ владѣльцами, на земляхъ которыхъ они жили, становился для нихъ невозможнымъ, они старались найти выходъ изъ своего положенія бѣгствомъ. Бѣглыхъ крестьянъ разыскивали и, если находили, возвращали съ семьями и со всѣмъ имуществомъ къ прежнимъ владѣльцамъ. Когда появилось слишкомъ много бѣглыхъ крестьянъ, тогда правительство указомъ 1597 г. установило, чтобы всѣ бѣглецы, которые пробывши въ бѣгахъ не болѣе 5 лѣтъ, были возвращаемы къ ихъ владѣльцамъ. Следовательно, по этому правительственному распоряженію, крестьянина, пробывшаго въ бѣгахъ болѣе пяти лѣтъ, уже не должно было разыскивать и возвращать къ прежнему владѣльцу; онъ уже дѣлался независимымъ отъ него. Побѣги крестьянъ продолжались и послѣ этого указа, и правительство въ интересахъ служилыхъ людей удлиннило сроки, въ теченіе которыхъ послѣ побѣговъ можно было разыскивать и возвращать

на прежнее мѣсто бѣглыхъ крестьянъ, до 10 и даже до 15 лѣтъ и, наконецъ, въ 1649 году по Соборному Уложенію царя Алексѣя Михайловича отмѣнило всякіе сроки въ дѣлѣ разысканія бѣглыхъ, такъ что сколько лѣтъ ви прошло бы послѣ побѣга, если находили бѣглыхъ, должны были возвращать ихъ къ прежнимъ господамъ, какъ сказано въ Уложеніи, „съ женами и дѣтьми и со всеми ихъ животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и съ землянымъ“. На лицъ, принимавшихъ и державшихъ за собою бѣглыхъ крестьянъ, когда ихъ отыскивали прежніе ихъ владѣльцы, кромѣ возвращенія послѣднимъ отысканныхъ бѣглыхъ, валагались денежныя разысканія, именно по Уложенію Алексѣя Михайловича назначено было „за государевы подати и за помѣщиковы доходы взять за всякого крестьянина по десяти рублевъ на годъ и отдавать истцомъ, чьи тѣ крестьяне и бобыли“. При тогдашней дороговизнѣ денегъ десять рублей составляли весьма значительную сумму. Кто съ цѣлованіемъ креста записался на судъ въ чемъ крестьянинъ, т. е. говорилъ, что у него нѣтъ его, а послѣ тотъ крестьянинъ объявлялся у него, того, кромѣ возвращенія крестьянина къ прежнему владѣльцу, за такое ложное цѣлованіе креста назначено по Уложенію „бить кнутомъ по торгмъ по три дни... и бивъ... посадить его въ тюрьму на годъ, и впродъ ему ни въ чемъ не вѣрять, и ни въ какихъ дѣлахъ никакого суда не давать“. Лишившись такимъ образомъ возможности освобождаться отъ прежнихъ владѣльцевъ и въ силу давности побѣговъ отъ нихъ, крестьяне окончательно прикрѣпились къ землѣ. При Петрѣ I государственныя валогъ перенесенъ былъ съ земли на души крестьянъ, причемъ крестьяне не были записаны въ подушный окладъ наравнѣ съ холопами, такъ что старинное различіе между тѣми и другими сгладилось, и они составили одинъ общій классъ крѣпостныхъ людей, прикрѣпленныхъ уже собственно къ лицу владѣльца, а не къ землѣ его. Классъ крѣпостныхъ при Петрѣ I былъ расширенъ тѣмъ, что право владѣть ими предоставлено было заводамъ и фабрикамъ. Наибольшаго развитія крѣпостное право достигло при Императрицѣ Екатеринѣ II, отмѣнившей обязательность службы дворянъ, послѣ чего они продолжали владѣть крестьянами, не обременявая уже своего владѣнія на интересахъ государственныхъ. Число крѣпостныхъ при Екатеринѣ II много увеличилось, чрезъ обращеніе государственныхъ крестьянъ въ крѣпостныхъ при раздачѣ ею въ награду населенныхъ имѣній.

По мѣрѣ того, какъ крестьяне постепенно прикрѣплялись къ землѣ и лицамъ землевладѣльцевъ, усиливалась и власть помѣщиковъ надъ ними. Съ давняго времени землевладѣльцы получили право судить своихъ крестьянъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ важнѣйшихъ уголовныхъ. Впоследствии къ судебной власти помѣщиковъ присоедилился полицейскій надзоръ за ихъ крестьянами. Изстари пользуясь правомъ наказанія своихъ крестьянъ, нѣкоторые помѣщики иногда подвергали ихъ жестокимъ истязаніямъ. Съ начала XVII столѣтія они совершенно свободно мѣняли своихъ крестьянъ, дѣляли, переводили съ одной земли на другую, или даже съ пашни во дворъ и прямо продавали ихъ. Помѣщики по своей волѣ распоряжались браками крѣпостныхъ. Уже съ XVI столѣтія они стали посредниками между своими крестьянами и казной въ дѣлахъ о казенныхъ пошлинахъ и иногда платили за нихъ подати, что естественно усиливало зависимость отъ нихъ крестьянъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крестьяне несли имущественную и личную отвѣтственность по обязательствамъ своихъ владѣльцевъ. Крестьянскіе „животы“ по законодательству XVII в. считались входившими въ составъ владѣльческаго имущества. Размѣры крестьянскихъ податей и повинностей не опредѣлялись никакимъ закономъ. Современникъ Петра I крестьянинъ Ив. Посошковъ въ своемъ сочиненіи „О скудости и богатствѣ“ говорить: „Помѣщики на крестьянъ своихъ налагаютъ бремена неудобноносимыя; ибо есть такіе, что въ рабочую пору не даютъ крестьянамъ своимъ единого дня, еже бы ему на себя что сработать. И тако нахотную и сѣнокосную пору всю и потеряютъ у нихъ... Который крестьянинъ станетъ мало посылтѣе быть, то на него и подати прибавятъ“. Въ XVIII столѣтіи дозволено было помѣщикамъсылать своихъ крѣпостныхъ, съ зачетомъ въ рекруты, въ Сибирь.

Когда темныя стороны крѣпостничества достигли наибольшаго развитія, лучшіе русскіе люди, главнымъ образомъ изъ среды самихъ же дворянъ, не могли не замѣтить, что крѣпостное право, причиняя большой матеріальный и нравственный вредъ крестьянамъ, производитъ разлагающее нравственное вліяніе и на самихъ владѣльцевъ. Само правительство со времени Императора Петра I начинаетъ осуждать темныя стороны во взаимныхъ отношеніяхъ между владѣльцами и крестьянами. Такъ, Петръ I указомъ отъ 1721 г., признавая безнравственность продажи *врознь* крестьянъ, дѣловыхъ и дворовыхъ людей, „кто похочетъ купить,

какъ скотовъ“, предписываетъ „овую продажу людямъ пресѣчь, а ежели невозможно будетъ того вовсе пресѣчь, то хотя бы по нуждѣ продавали цѣлыми фамиліями, или семьями, а не врознь“. Императрица Екатерина II въ началѣ царствованія признавала „противнымъ христіанской вѣрѣ и справедливости дѣлать невольниками людей“ и въ „Наказъ“ комиссіи для составленія новаго Уложенія внесла нѣсколько предложеній объ улучшеніи быта крѣпостныхъ, но комиссія отнеслась совершенно отрицательно къ мысли объ улучшеніи быта крестьянъ. Императоръ Павелъ I издалъ указъ, которымъ запрещалъ кому бы ни было принуждать крестьянъ къ работамъ въ воскресные дни и повелѣвалъ изъ отальныхъ шести дней въ недѣлю работать по ровну—три дни для крестьянъ собственно и три дня въ пользу помѣщиковъ. При немъ же было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы „дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земли не продавать съ молотка“. Императоръ Александръ I издалъ законъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ, которымъ предоставлялось всѣмъ желающимъ освобождать своихъ крестьянъ, отпуская на волю какъ по одиночкѣ, такъ и цѣлыми селеніями, и утверждая за ними участки земли. Этотъ же Государь освободилъ крестьянъ въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ—Эстляндской, Курляндской и Лифляндской, хотя безъ земли. Императоръ Николай I считалъ крѣпостное право очевиднымъ для всѣхъ зломъ, составлялъ секретные комитеты для улучшенія положенія крестьянъ и издалъ указъ объ обязанныхъ крестьянахъ, разрѣшавшій помѣщикамъ по добровольному соглашенію съ крестьянами отпускать ихъ въ разрядъ обязанныхъ, которые получали право личной свободы и за пользованіе землею должны были вносить помѣщику платежи. Хотя указы Александра I о вольныхъ хлѣбопашцахъ и Николая I объ обязанныхъ крестьянахъ, какъ не имѣвшіе принудительной силы, мало приводились въ исполненіе, но изданіе ихъ было важно тѣмъ, что пріучало русскихъ людей къ той мысли, что правительство само ищетъ пути, которымъ можно было бы вывести крѣпостныхъ на волю. Этимъ русское общество подготовлялось къ мысли о необходимости уничтоженія крѣпостного права. Однако всѣ мѣры, которыя до воцаренія Императора Александра II направлялись правительствомъ къ облегченію участи крѣпостныхъ крестьянъ, имѣли значеніе только „предисловія“ къ коренному улучшенію участи ихъ. Такое улучшеніе достигнуто было только крестьянской реформой Императора Александра II.

Вступивши на престолъ въ 1855 г., въ разгаръ Крымской войны, Императоръ Александръ II ходомъ историческихъ событий убѣдился въ необходимости позаботиться о внутреннемъ благоустройствѣ своего государства, при чемъ скоро созналъ, что достигнуть государственнаго благоустройства невозможно при сохраненіи крѣпостнаго права, которымъ по словамъ манифеста 19 февраля 1861 г., „открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ и неблагоприятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ“. Ясно видя несправедливость крѣпостной зависимости крестьянъ и вредъ ея для государственнаго благоустройства, онъ уже въ 1856 г. въ рѣчи московскому дворянству заявлялъ, что „лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, чѣмъ дожидаться того времени, когда оно само начнетъ отмѣняться снизу“. Пришедши къ тому убѣжденію, что крѣпостное право отжило свое время на Руси и для блага государства должно быть отмѣнено, Государь Александръ II сталъ учреждать разные комитеты и комиссіи въ губернскихъ городахъ и Петербургѣ, для разработки вопроса объ уничтоженіи его. Лучшіе изъ дворянъ сочувственно отнеслись къ готовившейся реформѣ, но и противниковъ ея было много. Крестьяне, когда до нихъ стали доходить слухи о предстоящей великой перемѣнѣ въ ихъ положеніи, вѣрили въ милость къ нимъ Государя и страстно, но спокойно ожидали желаннаго освобожденія. Когда, напр., въ 1858 г. Государь Александръ II, совершая поѣздку по Россіи, посѣтилъ Вологду, то, по разсказамъ одного крестьянина очевидца, крестьяне довѣрчиво, какъ дѣти, бѣжали за экипажемъ Государя, хватились руками за колеса экипажа и умоляли Царя дать имъ волю“. И народъ не ошибался въ намѣреніяхъ и чувствахъ Государя. Несмотря на то, что въ учреждаемыхъ имъ по крестьянскому вопросу комитетахъ и комиссіяхъ иногда большинство голосовъ было противъ освобожденія крестьянъ, онъ неуклонно становился на сторону тѣхъ, которые искренно сочувствовали и ревностно содѣйствовали освобожденію ихъ. Въ началѣ 1861 г. въ засѣданіи Государственнаго Совѣта Государь сказалъ, что онъ считаетъ „дѣло освобожденія крестьянъ жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависеть развитіе ея силы и могущества“, и что „откладывать этого дѣла нельзя“, почему и требовалъ отъ Гос. Совѣта, чтобы оно было имъ „окончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено въ началу

полевыхъ работъ“. Несмотря на многія препятствія, Государь довелъ до конца великое дѣло освобожденія крестьянъ. при содѣйствіи такихъ лучшихъ людей того времени, какими были, напр., Вел. Княгиня Елена Павловна, подававшая помѣщикамъ примѣръ освобожденія крестьянъ въ своемъ помѣстьѣ въ Пелтавской губерніи съ надѣленіемъ ихъ землею, необходимою для обезпеченія ихъ существованія, помогавшій ей въ этомъ дѣлѣ Н. А. Милютинъ, Вел. Князь Константинъ Николаевичъ, котораго Александръ II называлъ своимъ „первымъ помощникомъ въ крестьянскомъ дѣлѣ“, и генералъ-адъютантъ Я. И. Ростовцевъ, бывшій первымъ предсѣдателемъ редакціонныхъ комиссій по разработкѣ вопроса объ освобожденіи крестьянъ. 19 февраля 1861 г. былъ подписанъ Государемъ, составленный по порученію отъ него Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ манифестъ, даровавшій крѣпостнымъ крестьянамъ личную свободу съ обязательствомъ для помѣщиковъ предоставить освобожденнымъ крестьянамъ „въ постоянное пользованіе усадебную ихъ осѣдность и сверхъ того, для обезпеченія быта ихъ и исполненія обязанностей ихъ передъ Правительствомъ, опредѣленное въ положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій“. Всѣхъ крѣпостныхъ крестьянъ въ Россіи къ этому времени было болѣе 22 милліоновъ человекъ. Между прочимъ, въ Вологодской губерніи по X ревизіи, произведенной въ 1858 г., за три года до освобожденія крестьянъ, всего крестьянскаго населенія было 843,437 человекъ мужскаго и женскаго пола, въ томъ числѣ было удѣльныхъ крестьянъ 80,207 человекъ обоаго пола и помѣщичьихъ мужскаго и женскаго пола крестьянъ 207,837 человекъ и дворовыхъ людей 9,112 человекъ; остальные крестьяне главнѣйшимъ образомъ принадлежали къ разряду государственныхъ. Помѣщичьи крестьяне въ Вологодской губерніи были преимущественно въ трехъ югозападныхъ ея уѣздахъ: Вологодскомъ, Гризовецкомъ и Кадниковскомъ. Въ Никольскомъ уѣздѣ въ 1858 г. крѣпостные крестьяне были въ Березниковской и Кемской волостяхъ въ количествѣ 1324 человекъ мужскаго пола. Всѣмъ этимъ крѣпостнымъ людямъ манифестомъ 19 февраля 1861 г. предоставлялись права свободныхъ сельскихъ обывателей съ уступкою имъ усадебной осѣдности и полевой земли за выкупъ. Такимъ образомъ вопреки желанію нѣкоторыхъ крестьянъ были освобождены съ землею, и это обстоятельство было особенно важно, такъ какъ оно предотвращало обращеніе крестьянъ въ безземельныхъ батраковъ.

Освобожденіе крестьянъ повело къ постепенному преобразованію всего уклада русской жизни. Освобожденные крестьяне получили общинное устройство и значительное самоуправленіе въ предѣлахъ своихъ обществъ и волостей. Введены были земскія учрежденія, городское самоуправленіе, новыя судебныя учрежденія, всеобщая воинская повинность. Дано новое направленіе развитію народнаго образованія чрезъ изданіе новыхъ уставовъ— университетскаго, гимназическаго, духовно-учебныхъ заведеній и чрезъ изданіе „Положеній“ о начальныхъ народныхъ училищахъ и о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. При существованіи крѣпостнаго права гнетущій духъ крѣпостничества проникалъ во все сферы русской жизни дѣятельности, а съ отмѣною его всюду повѣялъ живительный духъ обновленія.

Несчастная Крымская война раскрыла передъ обществомъ и правительствомъ язвы дореформеннаго русскаго быта и побудила Императора Александра II приступить къ преобразовательной дѣятельности. Однако одними неудачами Крымской войны невозможно объяснить совершенное имъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. То обстоятельство, что преобразовательная дѣятельность Александра II приняла такое направленіе, которое повело къ освобожденію крестьянъ, объясняется въ значительной степени и личными свойствами этого Государя. Онъ имѣлъ какъ ясный умъ, сознавшій главный источникъ бѣдственнаго состоянія Россіи, такъ и доброе, любвеобильное сердце, чуткое къ страданіямъ народа и желавшее облегчить ему эти страданія дарованіемъ свободы отъ крѣпостной тяготы. Императоръ Александръ II, воспитанный подъ руководствомъ благороднѣйшаго душою поэта В. А. Жуковскаго на началахъ гуманности и христіанской любви къ людямъ, былъ, по общему отзыву, человѣкомъ съ нѣжной и кроткой душой. Какое великое обаяніе производила его личность на людей, можно видѣть, между прочимъ, изъ слѣдующаго примѣра: преступникъ Халтуринъ проникъ въ видѣ столяра въ Зимній дворецъ для того, чтобы приготовить взрывъ во дворцѣ съ цѣлю гнуснаго царубійства. Попавъ во дворецъ, Халтуринъ имѣлъ случай оставаться съ Государемъ лицомъ къ лицу при производствѣ столярныхъ работъ въ его кабинетѣ, но обаятельная личность Государя произвела на него столь сильное впечатлѣніе, что онъ не дерзнулъ поднять здѣсь руку на Государя, хотя и продолжалъ въ подвалѣ дворца приводить въ ис-

полненіе жестоко преступный замыселъ своей партіи. Мудрый и великодушный Государь людямъ, нашимъ братьямъ, уставшимъ подъ тяжестью непосильнаго труда, горькихъ невзгодъ и вѣковой неволи, униженнымъ и обиженнымъ, подаль руку помощи, возвратилъ имъ право на человѣческое разумно-свободное существованіе и чрезъ то осушилъ глубокой источникъ самыхъ жгучихъ слезъ на Руси. И вотъ этотъ Государь, освободитель многихъ милліоновъ народа, черезъ 20 лѣтъ послѣ совершенія великой реформы, 1 марта 1881 г. въ первый воскресный день Великаго поста, погибъ среди бѣлаго дня, злодѣйски сраженный на одной изъ улицъ Петербурга руками террористовъ-революционеровъ, стремившихся посредствомъ цареубійства приблизиться къ осуществленію своихъ сумасбродныхъ идей. Брошенный къ ногамъ Государя разрывной снарядъ лишилъ его жизни, но въ силіи мученическаго вѣнца еще дольше и еще ярче будетъ сиять въ народной памяти великая слава Царя-Освободителя!

Еол. Бурцевъ.

П Р О Т О К О Л Ъ

Общаго Собранія членовъ Александро-Невскаго Братства для вспомошествованія воспитанникамъ Никольскаго духовнаго училища отъ 7-го марта 1911 года.

Въ собраніе прибыли почти всѣ члены Братства, проживающіе въ г. Никольскѣ.

Въ семь Собраній: I) Согласно § 37 устава Братства приступлено было къ избранію Предѣдателя Общаго Собранія, каковымъ оказался единогласно избранъ законоучитель Никольской женской гимназій священникъ Михаилъ Виссаріоновичъ Красовъ II) По избраніи Предѣдателя Собранія, секретаремъ Правленія Братства С. З. Арановичемъ прочитанъ былъ отчетъ о суммахъ и дѣятельности Братства за 1910 годъ, членомъ Ревизіонной Комиссіи Як. Дм. Доброумовымъ докладъ Ревизіонной Комиссіи объ освидѣтельствovanіи сею Комиссіею отчета, книгъ и документовъ Братства за 1910 годъ, при чемъ Комиссія нашла отчетъ составленнымъ во всемъ согласно съ книгами и документами и велевіе дѣлъ по Братству вполнѣ правильнымъ. По разсмотрѣніи отчета и доклада Ревизіонной Комиссіи постановили: а) отчетъ о суммахъ и дѣятельности Александро-Невскаго Братства за 1910 годъ признать составленнымъ правильно и утвердить; б) согласно § 52 устава Братства, представить отчетъ за 1910 годъ, по

отпечатаніи его, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдѣніи коего состоитъ Братство, Господину Вологодскому Губернатору, Преосвященнѣйшему Никону, Епископу Вологодскому и Тотемскому и Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Велико-Устюжскому; в) просить редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отпечатать отчетъ Братства за 1910 годъ и протоколъ настоящаго Собранія въ сихъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства Никольскаго уѣзда и отдѣльными оттисками 50 экземпляровъ для раздачи членамъ Александро-Невскаго Братства. III) Послѣ сего, согласно §§ 20—21 устава Братства, было произведено избраніе двухъ членовъ Правленія Братства за прослуженіемъ двухлѣтняго срока въ этомъ званіи протоіерея І. М. Гвоздева и А. М. Попова и одного кандидата къ члену Правленія вмѣсто выбывающаго по прослуженіи двухгодичнаго же срока Н. А. Баженева, а также—трехъ членовъ Ревизионной Комиссіи и двухъ кандидатовъ къ нимъ. Постановили: вновь избрать въ члены Правленія протоіерея І. М. Гвоздева и А. М. Попова на 2 года и кандидатомъ къ члену Правленія Н. А. Баженева на 2 года; членами Ревизионной Комиссіи вновь избрать священника Н. А. Вохомскаго, А. Ѳ. Вознесенскаго и Я. Д. Доброумова и кандидатами къ нимъ П. В. Рычкова и П. В. Васильева на 1 годъ. IV) Слушали словесное предложеніе смотрителя Никольскаго духовнаго училища Евлампія Арсеньевича Бурцева объ избраніи почетнымъ членомъ Братства протоіерея Никольскаго Срѣтенскаго собора Іоанна Михайловича Гвоздева, какъ представителя мѣтнаго духовенства, поддерживающаго Братство своими пожертвованіями и лично относившагося всегда сочувственно къ Братству, содѣйствовавшаго его учрежденію и жертвовавшаго на его нужды свои средства. Постановили: избрать протоіерея Никольскаго Срѣтенскаго собора Іоанна Михайловича Гвоздева почетнымъ членомъ Александро-Невскаго Братства. Подлинный подписанъ всеми присутствовавшими въ Собраніи членами Братства.

О Т Ч Е Т Ъ

о суммахъ и дѣятельности Александро-Невскаго Братства для вспомошествованія воспитанникамъ Никольскаго духовнаго училища за 1910 годъ, седьмой годъ существованія Братства (съ 1-го января по 31 декабря 1910 года).

Александро-Невское Братство, находясь, по § 46 устава, въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ отчетномъ году

дѣйствовало подѣ Архидіацарскимъ управленіемъ Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Велико-Устюжскаго.

Составъ Братства

Въ отчетномъ году Братство состояло изъ 6 почетныхъ членовъ, 17 дѣйствительныхъ членовъ и 18 членовъ-соревнователей.

I) Почетные члены: Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Велико-Устюжскій; Преосвященнѣйшій Алексій, бывшій Епископъ Вологодскій и Тотемскій; Ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи Николай Никаноровичъ Глубоковскій; протоіерей Яренскаго Спасо-Преображенскаго собора Михаилъ Николаевичъ Быстровъ; смотритель Никольскаго духовнаго училища Евлампій Арсеніевичъ Бурцевъ (5 р.).

II) Дѣйствительные члены (представившіе не менѣе трехъ рублей членскаго взноса): свящ. Н. Ржаницынъ. Баженовъ Н. А. (10 р.), Смирновъ И. Т. (5 р.) и по 3 р.: Арановичъ С. З., Васильевъ П. В., Вознесенскій А. О., свящ. Вохожскій Н. А., протоіерей Гвоздевъ І. М., Доброумовъ Я. Д., Заваринъ И. А., свящ. Крассовъ М. В., свящ. Кругловъ Н. М., Манаковъ П. И., Поповъ А. М., Рычковъ П. В., свящ. Соболевъ М. К. и священникъ Яхлаковъ В. В.

III) Члены-соревнователи (представившіе въ Братство менѣе 3-хъ рублей, но не менѣе одного рубля): свящ. В. Никифоровскій — 2 р. 40 коп., свящ. Н. Поддьяковъ 2 р., свящ. В. Пшеницынъ — 1 30 к., и по 1 рублю: свящ. А. Альбовъ, свящ. С. Баданинъ, Вознесенскій И. А., свящ. Вяч. Ильинскій, свящ. Д. Колосовъ, свящ. А. Малевинскій, свящ. А. Поляковъ, свящ. Н. Поповъ, свящ. М. Правдинъ, свящ. Д. Прокошевъ, свящ. Н. Усовъ, свящ. Вас. Ушаковъ, діак. П. Чевскій, свящ. А. Яхлаковъ и А. Шепелинъ.

Правленіе Братства.

Согласно § 20 устава Братства, Правленіе Братства въ отчетномъ году состояло изъ 7 лицъ: изъ нихъ 3 изъ представителей духовнаго училища со званіемъ непремѣннаго члена и 4 со званіемъ выборнаго члена. Непремѣнными членами состояли: смотритель Никольскаго дух. училища Е. А. Бурцевъ, — Предсѣдатель Правленія; помощникъ смотрителя дух. уч. С. З. Арановичъ, секретарь и казначей Правленія и преподаватель того же училища И. А. Заваринъ. Выборными членами были: протоіерей Никольскаго Срѣтенскаго собора І. М. Гвоздевъ, свящ. того же

собора В. В. Яхлаковъ, преподаватель духовнаго училища А. М. Поповъ и староста училищной Александро-Невской церкви И. Т. Смирновъ. Кандидатами къ членамъ Правленія были—преподаватель дух. учил. Н. А. Баженовъ и законоучитель женской гимназиі священ. М. В. Крассовъ.

Членами Ревизіонной Комиссіи состояли—преподаватель дух. учил. А. О. Вознесенскій, членъ Никольской Уѣздной Земской Управы Я. Д. Доброумовъ и священникъ Никольскаго собора Н. А. Вохомскій и кандидатами къ нимъ—преподаватель дух. учил. П. В. Рычковъ и Никольскій купецъ П. В. Васильевъ.

Приходъ и расходъ суммъ Братства. Приходъ и расходъ суммъ Братства въ отчетномъ году по статьямъ распредѣляется въ слѣдующемъ видѣ: къ 1 му января 1910 г. осталось наличными деньгами 71 р. 8 к. и билетами 1100 руб., всего 1171 р. 8 к.

Примѣчаніе. Въ суммѣ 1171 р. 8 к. заключалось неприкосновеннаго капитала 56 р. 82 к. наличными деньгами и 1100 р. билетами и 14 р. 26 к. расходнаго капитала.

Къ тому съ 1 января по 31 декабря 1910 г. поступило на приходъ: А) наличными деньгами а) изъ Никольскаго Казначейства процентовъ за 1909 годъ съ капитала Братства, хранящагося наличными деньгами по книжкѣ Государственной сберегательной Кассы за № 9117—1 р. 57 к.; б) изъ того же Казначейства процентовъ съ капитала Братства, хранящагося процентными билетами по книжкѣ № 224—33 р. 25 к.; в) сборовъ въ кружку въ пользу Братства—29 р. 23 к.; г) членскихъ взносов и пожертвованій по подписнымъ листамъ отъ о. о. благочинныхъ церквей Никольскаго уѣзда 1-го округа—свящ. Константина Капустина по 16 листамъ 22 р. 59 к., 2 округа—свящ. Іоанна Вальскаго по 15 листамъ 19 р. 89 к., 3 округа—свящ. Василя Попова по 16 листамъ 21 р. 8 к., 4 округа—свящ. Петра Молявина по 9 листамъ 17 р. 72 к. и 5 округа—свящ. Прокопія Попова по 12 листамъ 23 р. 80 к.; д) помимо подписныхъ листовъ членскихъ взносов и пожертвованій отъ разныхъ лицъ поступило наличными деньгами 63 р. 30 к. Итого въ 1910 году наличными деньгами поступило 232 р. 43 к., а съ остаточными отъ 1909 года—поступило съ 1 января по 31 декабря 1910 года 308 р. 51 коп. Б) Процентными билетами: куплено въ Никольскомъ Казначействѣ 1 свидѣтельство Государственной 4%-ной ренты въ 100 рублей, итд.

го въ 1910 году поступило процентными билетами 100 руб., а съ остаточными отъ 1909 года 1200 рублей. Всего же въ 1910 году поступило и записано на приходъ 1503 руб. 51 коп.

Израсходовано въ 1910 году наличными деньгами: 1) внесено въ Правленіе Никольскаго духовнаго училища за содержаніе въ общежитіи училища учениковъ — одного за 1 треть 19⁰⁹/₁₀ уч. года — 15 р., трехъ за 2-ю треть 19⁰⁹/₁₀ уч. г. 51 руб., трехъ за 3-ю треть 19⁰⁹/₁₀ уч. г. 49 р. и одного за 1-ю треть 19¹⁰/₁₁ уч. г. 17 р., Всего 132 руб.; 2) выдано въ пособіе 3-мъ ученикамъ, живущимъ на квартирахъ 32 р.; 3) употреблено на одежду и обувь для недостаточныхъ учениковъ: одну поджачную пару — 5 р. 29 к., пальто 3 р., пару сапогъ — 4 руб. 50 к., починку пары сапогъ 1 р. 70 к., починку 2-хъ паръ валенокъ 30 коп.; 4) уплачено за очки для недостаточнаго ученика 1 р. 70 к.; 5) выдано училищнымъ пѣвчимъ ученикамъ на праздникъ св. Пасхи 3 руб.; 6) уплачено за тетради и письменныя принадлежности для недостаточныхъ учениковъ 1 р. 26 коп.; 7) за печатаніе отдѣльныхъ оттисковъ отчета Братства за 1909 годъ 3 р., за переписку его 50 коп., переплетъ дѣль Братства за 1908—1909 г.г. 50 коп., за напечатаніе бланковъ 2 р. 20 к.; 8) употреблено на пошукку 100-рублеваго свидѣтельства Государственной 4⁰/₀ ренты 90 руб. 56 коп.

Итого въ 1910 году употреблено въ расходъ наличными деньгами 281 р. 51 к., послѣ чего къ 1-му января 1911 года остается наличными деньгами 22 р. и билетами 1200 руб., всего 1222 рубля, каковая — сумма, согласно постановленію Общаго Собранія членовъ Братства отъ 2 мая 1904 г. и составляетъ неприкосновенный капиталъ Братства.

Примѣчаніе. Въ этотъ капиталъ, согласно сему постановленію, должны быть зачисляемы ежегодно 10⁰/₀ всѣхъ годовыхъ поступленій Братства, почему къ 1 января 1911 года въ неприкосновенный капиталъ должно быть зачислено не 22 руб., а 30 руб. 35 к. Поэтому зачисленію въ неприкосновенный капиталъ подлежитъ еще 8 руб. 35 коп. изъ числа ⁰/₀/₀ по докабреннымъ купонамъ съ 1200 р. Государ. 4⁰/₀ ренты, каковыя проценты въ суммѣ 11 р. 40 к. записаны въ книжку Сберегательной Кассы Никольскаго Казначейства въ январѣ 1911 года и начатся на приходъ въ приходо-расходной книгѣ Братства по ст. 8-й. Капиталъ Братства хранятся: 1200 р. билетами въ Сберегательной Кассѣ Никольскаго Казначейства по книжкѣ

№ 224, а наличныя деньги 2 р. 5 к. по книжкѣ той же Кас-
сы № 9117 и 19 р. 95 к. на рукахъ у казначея Братства.

Дѣятельность Правленія Братства.

Дѣятельность Правленія Братства въ отчетномъ году состо-
яла въ томъ, что оно имѣло попеченіе объ увеличеніи средствъ
Братства, одну изъ важнѣйшихъ мѣръ коего составляла сдѣлан-
ная въ іюнѣ разсылка подписныхъ листовъ причтамъ церквей
Никольскаго уѣзда чрезъ о.о. благочинныхъ; разсматривало про-
шенія учениковъ о пособіяхъ; свидѣтельствовало на собраніяхъ
суммы Братства и производило денежныя операціи. Всѣхъ собра-
ній Правленія съ протоколами о нихъ въ 1910 году было 4.
Изъ 7 прошеній, поданныхъ шестью учениками, въ отчетной
году удовлетворено 6, кромѣ того мелкія нужды учениковъ (какъ
наприм., точинка сапоговъ, валенокъ) удовлетворялись и безъ
письменныхъ прошеній.

Подлинный подписанъ всѣми членами Правленія Братства.

ИЗДАНІЯ

**Курскаго Знаменско-Богородичнаго Миссіонерско-просвѣтитель-
наго Братства о Святителѣ Іоасафѣ, Бѣлгородскомъ Чудотворцѣ:
А). Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и
Обоянскій (р. 1705—1754).**

Составилъ Серафимъ Булгаковъ. Курскъ 1909 г. Цѣна 90 коп. (Стр. 1—83
+[1—45]+1—2—150 стр.).

Трудъ этотъ распадается на три части: первая очеркъ жиз-
ни Св. Іоасафа, вторая: чудеса, третья—приложенія: копіи нѣ-
которыхъ указовъ и резолюцій Святителя, какъ иллюстрація къ
тексту и особая замѣтка по рѣшенію вопроса о томъ, кто изъ
іерарховъ того времени рукополагалъ Святителя Іоасафа въ санъ
епископскій. Первая часть состоитъ изъ пяти главъ. Содержаніе
ихъ таково. Св. подвижники вѣры—какъ руководители жизни;
предки Св. Іоасафа и его жизнь до епископскаго служенія, под-
виги личной жизни и—Св. Іоасафъ какъ идеаль архіерейскаго
служенія. Во второй части описаны чудеса Святителя изъ нова-
го времени. Изъ приложеній особенно интересно послѣднее. Имъ
устанавливается фактъ, что святителя хиротонисалъ святитель—
чтимый Псковскимъ краемъ Преподобный Симеонъ Тодорскій.
Жизнеописаніе изложено дѣловито. Особенно хороша первая гла-
ва, гдѣ выясняется значеніе семейной обстановки для послѣдую-

щей жизни Святителя Іоасафа. Въ остальномъ это сжатое изложене общеизвѣстныхъ свѣдѣній о трудахъ Святителя Іоасафа. Книжка эта полезна ближайшимъ образомъ для фундаментальныхъ семинарскихъ библіотекъ, какъ пособіе преподавателю Русской церковной и гражданской исторіи, а равно и для подарковъ и для чтенія воспитанникамъ старшихъ классовъ Семинаріи. Книжка иллюстрирована портретомъ Св. Іоасафа, его автографомъ и видомъ Бѣлгородскаго Троицкаго монастыря, гдѣ почиваетъ Святитель.

Б. Житіе, подвиги и чудеса Святителя Іоасафа Горленко, Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго (р. 1705—1754 г.)

Курскъ. 1910 г. Изданіе Курскаго Знаменско-Богородичнаго Миссіонерско-Провѣстительнаго Братства. Цѣна 25 коп. Съ 9 рисунками (виды монастырей: Троицкаго Бѣлгородскаго, Густынскаго, Межигорскаго, Дубенскаго, изображеніе Святителя Іоасафа и его святыхъ мощей въ ракъ).

Эта-та же книга Серафима Димитріевича Булгакова, о которой мы только что говорили. Новаго съ предшествующимъ трудомъ здѣсь только: схема жизненнаго пути Святителя Іоасафа, приложенная въ самомъ началѣ и представляющая краткій хронологическій очеркъ его жизни. Книжка эта по ея дешевизнѣ при 131 стр. текста, особенно прилична для ученическихъ библіотекъ какъ семинарій, такъ и мужскихъ и женскихъ училищъ и для подарковъ.

В) — Г). Святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. 1910 г.

Изданіе того же Братства. 90 стр. Цѣна 15 коп.

Эта книжка — сокращеніе предыдущей. Главное сокращеніе состоитъ въ томъ, что помѣщеніе числомъ описаній чудесъ въ предыдущей — 18, а въ сей 7. Рисунки тѣже. Эта книжка очень хороша для массовой выписки въ подарокъ и воспитанникамъ епархіальныхъ училищъ — преимущественно младшихъ классовъ. На дняхъ Братствомъ издана эта книжка, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ еще болѣе сокращаюмъ видѣ (1—28 стр.), цѣною 5 коп. Книжка очень годная для массовыхъ подарковъ младшимъ учащимся.

Д). Святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій 1909 г.

Эта маленькая брошюрка, изданіе братское же, трудъ священника Іакова Тимоѣева, также, какъ и предшествующая, особенно пригодна для дѣтскаго чтенія и стоитъ она дешевле

ДРУГИХЪ, только 3 к. Въ ней 11 стр. и написана очевѣ тепло и просто.

Е). Свягитель Іоасафъ Българодскій

Листокъ, изданный по благословенію Преосвященнаго Іоаннискія, отличается простотою изложенія и съ изображеніемъ Свягителя: очень полезенъ для раздачи въ дни българодскихъ торжествъ всѣмъ ученикамъ, равно простому народу и въ частности хорошъ для раздачи простому народу, служащему въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ разныхъ видахъ школьной прислуи: и эта меньшая братія въ великіе дни не должна быть лишена утѣшенія духовнаго.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ П. ЮРГЕНСОНЪ.

(Москва, Неглинный проѣздъ, № 14).

Носковъ Д. 1. Се женихъ. Для смѣшанн. хора — парт. 40 к., гол. 20 к. 2. Херувимская пѣснь. Для смѣшанн. хора — парт. 50 к., гол. 40 коп. 3. Кондакъ великомуч. Пантелеймону. Для женск. хора — парт. 20 коп.

Ребиковъ Вл. Литургія (для смѣшаннаго хора) — парт. 2 р. 50 к., голоса — 2 р.

Свящ. А. Рождественскій. Литургія для трехголоснаго женскаго или дѣтскаго хора. Ц. парт. 85 коп.

Самсоненко В. 1. Господи, спаси благочестивыя (хоръ) — парт. 20 коп., 2. Величитъ душа моя. Парт. 30 коп. 3. Воскресеніе Христово — парт. 30 коп. 4. Разбейника благоразумнаго. Тріо — парт. 20 к. 5. Глубиною мудрости, 6. Богородице Дѣво радуйся и 7. Покой Спасе. Парт. по 20 коп.

Челищевъ А. Херувимская пѣснь — парт. 40 коп.

Чесноковъ А. Ор. 8. Литургія св. Іоанна Златоуста. Пѣніе для смѣшаннаго хора (23 ММ). Парт. 2 р. 50 к.

Чесноковъ П. Ор. 30. Пѣснопѣнія изъ отпѣванія мірянъ для смѣшаннаго хора: 1. Благословенъ еси... Парт. 30 к., гол. 20 к. 2. Покой Спасе нашъ — и — отъ Дѣвы возсіявый — парт. в гол. по 40 коп. 3. Самъ едивъ еси — парт. 30, гол. 20 к., 4. Плачу и рыдаю — парт. и гол. по 40 к. 5. Зряще мя безгласна (на 6 гласъ) ц. таже. 6. Молитвами рождшія — парт. 30, гол. 20 к. Ор. 33 — для небольшого смѣшаннаго хора: 1. И нынѣ. Единородный Сыне (знаменнаго роспѣва) и 2. Тоже. Кіевскаго роспѣва — парт. и гол. по 20 коп. 3 и 4. Милость мира,

Знаменнаго и Кіевскаго росіѣва — парт. по 30 к., гол. по 20 к.
5. Хвалите имя Господне. Кіевскаго росі. — парт. 30 к., гол.
40 коп. 6. Харувимская цѣнь на „видя разбойникъ“ — парт.
30 к., гол. 20 к. 7. Достойно есть. Сокращ. Греч. росіѣва —
парт. и гол. по 20 коп.

Честь имѣю извѣстить лицъ духовнаго званія, что мною
вновь открыта **мастерская**: принимаю заказы специально
духовнаго платья — рясы и подрясники. Заказы исполняю
скоро, аккуратно и добросовѣстно; обучался и практику имѣлъ
въ **Петербурѣ**. Цѣны самыя умеренныя. Покорнѣйше прошу
убѣдиться въ моей специальности при вашихъ заказахъ. Съ по-
чтеніемъ портной **Мушниковъ**. **Вологда**. **Козленская**
ул., домъ Дружининой.

Цеховой мастеръ по производству малярныхъ и столярныхъ
работъ **Павель Васильевичъ Шубинъ** принимаетъ на
себя обязательства по производству работъ своего цеха по самымъ
умѣреннымъ цѣнамъ. Долголѣтняя практика и добросовѣстное
отношеніе къ своему дѣлу, засвидѣтельствованныя отзывами
частныхъ лицъ и учреждений Духовной Консистеріи и другихъ,
могутъ служить ручательствомъ въ аккуратности исполненія работъ.
Съ почтеніемъ **Павель Шубинъ**. Адресъ: **Вологда**, 2 уч.
Владимірская Дворянская улица, собственный домъ 3—2

Содержаніе

1. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ
Россіи и Императоръ Александръ II, 1861—19/п—1911.
2. Протоколъ Общаго Собранія членовъ Александро-Невскаго
Братства для вспоможенія воспитанниковъ Никольскаго ду-
ховнаго училища отъ 7 марта 1911 года. 3. Изданіе Курскаго
Знаменско-Богородичнаго Миссіонерско-просвѣтительнаго Братства
о Святителѣ Іоасафѣ, Волгородскомъ Чудотворцѣ. 4. Объявленія.
Къ сему №-ру прилагается брошюра протоіерея Д. Ники-
тина о церковномъ винѣ.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1911 г.